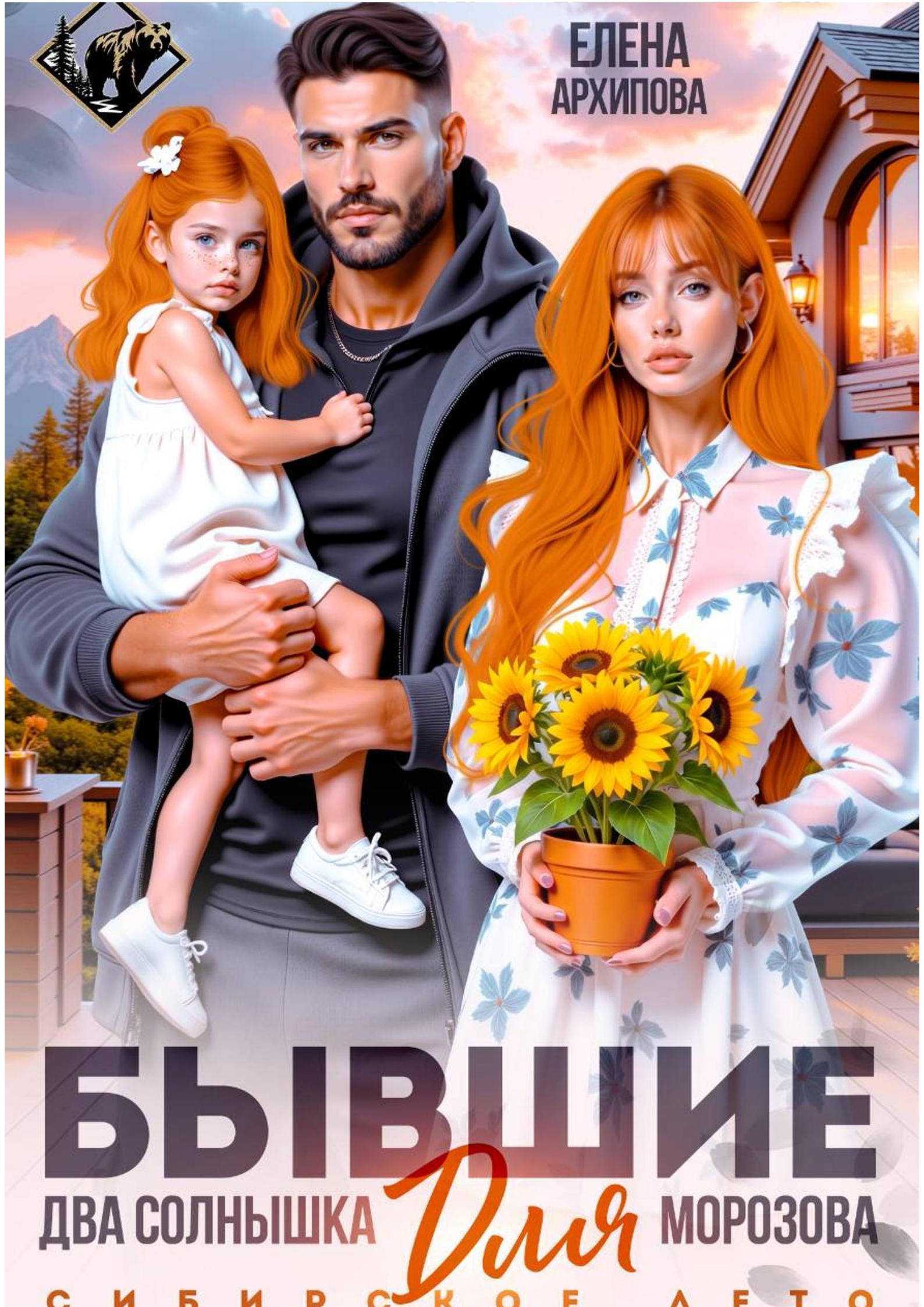




ЕЛЕНА
АРХИПОВА



БЫВШИЕ

ДВА СОЛНЫШКА

Для

МОРОЗОВА

С И Б И Р С К О Е Л Е Т О

Елена Архипова

**Бывшие. Два солнышка для
Морозова. Сибирское лето**

«Автор»

2026

Архипова Е.

Бывшие. Два солнышка для Морозова. Сибирское лето /
Е. Архипова — «Автор», 2026

— Мама! Мама! Там.. Там... — девочка силилась что-то сказать, но у неё это не получалось.— Что, солнышко? Что случилось? — Алиса присела перед дочерью на корточки, ощупывала её руками обеспокоенно. — Кто тебя напугал?— Там папа — выдохнула дочь и тут раздался голос Родиона:— Вот ты и попалась, гадина!Алиса медленно повернула голову на голос и у неё застыла кровь в жилах.От автора: Она сбежала от мужа-тирана с одним чемоданом и дочкой. Вернулась в деревню, где прошло её детство и где была когда-то счастлива. Кто же знал, что она встретит тут мужчину, которого любила всю свою жизнь.

© Архипова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Архипова
Бывшие. Два солнышка для
Морозова. Сибирское лето

Глава

Пролог

— Лис, я ничего особенного не делаю, — Игорь смотрел на неё нечитаемым взглядом.
— Просто хочу, чтобы вы были счастливы. Обе.

Алиса подняла на него глаза. Он смотрел серьёзно, без улыбки, и в его взгляде было что-то такое, от чего её бедное сердечко забилося пойманной птичкой. Она отвела взгляд, покраснела.

— Игорь, я...

— Не надо ничего говорить, — он качнул головой. — Сейчас не надо. Просто знай, что я рядом. И всегда буду. Теперь точно не отпущу. Если, конечно, ты позволишь.

Алиса, успела ничего сказать, она увидела, как Рина соскочила с остановившейся карусели и бежала к ним. Взгляд и весь облик девочки кричал о том, что она очень сильно напугана.

— Мама! Мама! Там... Там... — девочка силилась что-то сказать, но у неё это не получалось.

— Что, солнышко? Что случилось? — Алиса присела перед дочерью на корточки, ощупывала её руками обеспокоенно. — Кто тебя напугал?

— Там... папа... — выдохнула дочь и тут раздался голос Родиона:

— Вот ты и попалась, тварь!

Алиса медленно повернула голову на голос и у неё застыла кровь в жилах.

Родион стоял в нескольких метрах, в несвежей одежде, небритый, с налитыми кровью глазами. Он смотрел на неё сверху вниз, и в его взгляде плескались ярость и торжество.

— Думала, что ты самая умная? — он сделал шаг в их с Риной направлении. — Думала, я не найду?

Алиса медленно встала, отступила от мужчины на шаг, инстинктивно закрывая руками Рину.

— Родион... как ты...

— Как я тебя нашёл? — он усмехнулся зло. — Ты думала, что можешь от меня сбежать? Думала, что я не приду за тобой? — выплюнул он с издевкой. — Ты моя жена. Ты не имела права уходить без моего разрешения. Сейчас же собирайся, мы едем домой.

— Нет, — Алиса выпрямилась, хотя внутри всё дрожало. — Мы никуда не едем. Я больше не твоя жена.

Глава 1

Совещание закончилось уже десять минут назад, а учитель начальных классов Алиса Викторовна всё сидела на своём месте.

Коллеги, едва завуч объявил, что на сегодня всё, срывались один быстрее другого и мчались домой — к мужьям, детям, котам. В свои тёплые гнёзда. А Алиса не торопилась домой. Не торопилась включать телефон. Не торопилась уходить.

Хотя дома её ждали. И даже очень.

Дочка, правда, не дома, а у соседки Галины Васильевны, которая забирала Рину из детского сада. А вот муж — тот дома. Пока ещё...

— Алис, у тебя всё в порядке?

Завуч Олег Петрович, в прошлом её одноклассник по педу, а ныне непосредственный начальник, смотрел на неё с тревогой.

— Да, Олег, спасибо. Устала просто, — Алиса едва улыбнулась мужчине. — Сейчас уже уйду!

Она усилием воли заставила себя встать со стула, подхватить сумку и выйти из учительской. И только в коридоре, оставшись одна, посмотрела на часы.

Увидела время на электронном табло и мысленно проговорила, посылая просьбу, а точнее мольбу, во вселенную: «Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Пусть он уже уехал в командировку! Пусть он именно поэтому и звонил мне».

Только после этого достала телефон, перевела его из беззвучного режима в обычный. И на неё, вполне ожидаемо, посыпались уведомления о сообщениях от мужа. Их было десять. И столько же пропущенных звонков от него же.

Дольше тянуть не имело смысла. Алиса пошла по коридору к выходу, глубоко вздохнула и набрала номер мужа. И тут же, вместо приветствия, услышала сухое и короткое, как удар хлыста:

— Ты где?

От этого простого вопроса на коже, казалось, остался след. В мозгу промелькнуло: «Не уехал».

— На педсовете, сейчас уже поеду домой, — ответила ровно, насколько могла. Знала: начини она сразу оправдываться — Родион сорвется.

— Ты издеваешься? — проговорил муж опасно спокойно. — Я через час уезжаю в рейс, а ты на работе сидишь?

— Я не сижу, Родь. Я работаю, — напомнила очевидное.

— Алиса, ты это специально устроила? — он заговорил ещё тише. Это было плохо. Очень плохо. — Именно сегодня ты решила задержаться?

— Я не могла уйти, это педсовет по итогам года... — начала она всё-таки оправдываться.

— Я тебя не про твою долбанную работу спрашивал!

Родион всё ещё говорил тихо, но Алиса знала: тихо не значит спокойно. В его голосе появились рычащие интонации. Она слишком хорошо их знала, они означали, что муж в бешенстве.

— Родя, я уже иду, иду!

Но Козлов уже завелся, в его голосе прорезались стальные нотки:

— Я тебя спрашиваю: ты мужа в командировку провожать будешь или как?

Алиса почувствовала, как внутри всё застывает. Она уже знала этот тон. Он означал, что будет скандал. И не вечером, а прямо сейчас по телефону, а потом всё равно будет, но уже после того, как он вернется.

Главное — успеть уложить Рину спать, надеть смешные наушники и включить ей на умной колонке сказку. Не громко, главное, чтобы с музыкой, тогда она точно ничего не услышит.

— Родион, твои подозрения беспочвенны. Я была на работе, — начала она вновь объяснять то, что говорила мужу изо дня в день.

— Ты вообще кто, Алиса? Ты. Моя. Жена! — перебил он. — И твоя работа — это твои проблемы. Твоя главная обязанность — делать так, чтобы твой муж, уезжая в командировку, был спокоен, доволен тобой и удовлетворен в сексуальном плане! А я сейчас ни то, ни другое и даже ни третье!

Мужа несло. Он уже не слышал ничего из того, что говорила ему Алиса.

— И, кстати, твоя обязанность — следить за ребёнком! Тебе! А не этой одинокой дуре, нашей соседке! — он замолчал, и Алиса услышала, как он закуривает. — Кстати, о ребёнке. У тебя есть неделя на то, чтобы написать заявление и пристроить своё рыжее отродье в детдом.

У Алисы перехватило дыхание.

— Рина — твоя дочь, — проговорила она медленно.

— Была бы моя — была бы на меня похожа! А она только на тебя похожа. Во всём. Даже ржёт, как ты, — он выпустил дым и надсадно закашлялся. — Муж сегодня в рейс уходит, ребёнок у соседки, а жена как ушла с утра из дома, так ещё и не возвращалась! Это что за семья такая? Ты вообще сама как считаешь — мы нормальная семья?

— Родя... — она попыталась что-то сказать, но была перебита.

— Ты думаешь, мне так легко даются эти деньги? Ты думаешь, мне в кайф по восемь часов баранку крутить? Я всего лишь прошу о том, чтобы ты, в день перед моим отъездом, дома была! А что делаешь ты? Намеренно не приходишь домой вовремя! У тебя сейчас муж уедет на неделю неудовлетворенный! Ты сама-то понимаешь это? Нет? Так вот не ной потом, когда узнаешь, что у меня ещё баба есть.

Алиса молчала. Не потому, что нечего было сказать, просто за десять лет брака поняла: спорить бесполезно. Он всё равно перевернёт, переиначит, сделает её виноватой.

Первые несколько лет хотелось спросить: “А она есть? Баба на стороне?” Знала, что нет, Родион был слишком брезглив в этом плане.

Потом ей уже стало всё равно, есть у мужа любовница или нет. А потом осталось только одно желание: “Пусть уже будет, лишь бы меня не трогал”.

— Я через час уезжаю, — повторил он. Голос снова звучал пугающе спокойно и тихо. — Если не приедешь попрощаться, как положено мужней жене, будешь наказана.

От этих слов у Алисы похолодели пальцы, в груди всё противно затряслось. Она слишком хорошо знала, что это означает, а муж тем временем продолжал:

— А твоё рыжее отродье отправится в детский дом! И виновата в этом будешь ты сама!

— Я на такси, я быстро, — Алиса прибавила шаг. — Сейчас вызову машину.

— У тебя есть десять минут. Время пошло! — он хмыкнул и бросил трубку.

Она тут же открыла приложение такси, выбрала эконо́м — их было больше — и поспешила к выходу. На крыльцо школы женщина уже выбегала, отведенные мужем минуты таяли.

“Он не выгонит Рину, — думала она, садясь в такси. — Не сможет. Она его дочь, и он знает это. Просто у него рейс, командировка на неделю, он нервничает”.

Но где-то глубоко, в самом потаённом месте души, она знала: может. И выгонит, и в груди у него ничего не дрогнет. Муж с самых первых минут жизни их дочери, едва увидев рыжий пушок на головке младенца, вбил себе в голову, что Рина — не его дочь.

Алиса подъехала к дому через пятнадцать минут. Родион стоял у подъезда с сигаретой в зубах, рядом, на лавочке, лежала его сумка, с которой он всегда ездил, там лежали сменная одежда и еда.

Сумку, кстати, Алиса собрала мужу ещё утром. Еда, упакованная по коробочкам, стояла в холодильнике на отдельной полке. Так что она не успела лишь одно — отправить мужа в командировку “удовлетворенным”, как он сам выразился.

— Опоздала, — констатировал он, демонстративно посмотрев на часы. — Пять минут. С сегодняшнего дня одна минута опоздания приравнивается не к одному удару, а к трём.

— Что? — внутри всё сжалось.

— Как ты со мной, так и я с тобой, — отрезал холодно. — И имей в виду, приеду — пойду с твоим завучем разбираться, как мужик с мужиком. Думаешь, я не знаю, что этот ботаник прочит на тебя?

— Родион, прекрати, — она обреченно посмотрела на него. — У Олега есть любимая женщина.

— О! Даже так? А говоришь, что вы с ним не откровенничаете. А откуда тогда у тебя такая информация о личной жизни этого очкарика?

Алиса молчала.

— Ладно, иди в квартиру, вещи отродья своего собери. Я через неделю вернусь, чтобы её не было! Я всё сказал!

Он затушил сигарету, щелчком отправил окурочек в урну, подхватил сумку и направился к машине. Жену не обнял, не поцеловал, даже не взглянул. Лишь отдал распоряжение, будучи уверенным, что она его выполнит. Иначе её ждало наказание и она знала какое.

Алиса смотрела, как он кинул сумку в багажник, сел в машину и выехал со двора. Знала: Родион видел, что она стоит на крыльце и провожает его, как положено “мужней жене”. Сам он так на неё ни разу и не посмотрел.

Машина мужа скрылась за углом, а она всё стояла. И внутри у неё было пусто, как в выжженной пустыне. Но в этой пустыне начинал зарождаться ураган. Она не отдаст свою дочь никому.

Алиса поднялась на свой этаж, вошла в их с Родионом квартиру и начала собирать чемодан.

Больше она не будет это терпеть.

У каждого есть свой лимит. И у неё он только что закончился.

Глава 2

В квартире стояла такая тишина, что было слышно, как холодильник гудит на кухне и этажом ниже работает телевизор.

Алиса стояла в прихожей, прислонившись спиной к двери.

На душе пусто и темно — так было всегда после его угроз. Сначала шок, потом тупая механика тела. Она знала этот алгоритм: собраться, не думать, не чувствовать, делать, как он сказал.

Но сегодня она будет делать только так, как сама решила. Всё! Хватит! Она не отдаст свою дочь никому.

Она прошла в спальню. Достала с антресолей чемодан, тот, который когда-то они покупали вместе. Были времена, когда Родион был нормальным.

Давно, очень давно, но ведь было же.

Когда он стал меняться и, главное, почему она всё это позволила и терпела столько лет? Зачем?

Алиса знала ответ — она боялась уходить в никуда с маленьким ребёнком на руках. Но больше она никому не позволит творить с собой такое.

Открыла левую створку шкафа. Её вещи лежали только здесь — отдельно, его — отдельно.

Тело работало как хорошо слаженный механизм, потянувшись к аккуратно, складка к складке, сложенным вещам: джинсы, свитера, бельё, носки. Всё самое нужное. По одной смене. Больше не влезет — ещё вещи дочки должны уместиться.

Потом в ванную — их с дочкой зубные щётки, паста, шампуни. Всё в пакет. Только их. Его пусть остаётся здесь, в прошлой жизни, как и он сам.

Потом на кухню — кружка Рины с зайцем, её любимая ложка и тарелка с динозавром. Девочка выбрала их сама в магазине, когда ей было четыре.

Алиса складывала, не останавливаясь. Ни одной лишней мысли. Иначе сломается.

Когда всё было уложено, она перевела дух. Часы показывали половину одиннадцатого. Рина давно спит у соседки.

Алиса накинула куртку, вышла на лестничную клетку. Дверь соседки была приоткрыта — Галина Васильевна всегда оставляла для неё.

— Галь Васильевна, это я, — позвала тихо, входя в её квартиру.

— Заходи, Алис, заходи! — женщина вышла в прихожую из гостиной, где приглушенно работал телевизор, закутанная в пушистый халат. — Рина спит, уложила уже. Забрать хочешь? Или пусть до утра у меня? — она увидела одетую не в домашнее Алису, тут же среагировала: — А ты куда?

— Я... — Алиса запнулась, — за Риной. Мы уезжаем, тетя Галь.

Галина Васильевна посмотрела внимательно, вздохнула. Кивнула.

— Давно пора, дочка. Давно пора.

— Вы всё знали, да?

— Алис, я не слепая и не глухая. И синяки твои видела, и глаза пустые, и звуки глухие слышала. Только ты отмалчивалась, а я не лезла. — женщина взяла её за руку, притянула к себе, обняла крепко и заговорила быстро, словно боясь, что молодая женщина перебьет её, не дав договорить: — Слушай меня, девонька. Беги. Далеко беги. Чтобы не нашёл.

— Вот и бегу...

— Вот и правильно, — Галина зашептала, словно боялась чужих ушей: — У тебя есть где спрятаться? Деревня там, родственники, о которых он не знает?

— Только дом бабушкин. Давно там не была, с похорон. Не знаю, как там и что теперь. Может уже бурьяном всё поросло. Родион там ни разу не был.

— Это хорошо, что он там не был. Дом наверняка стоит и жить можно. Раньше на века строили, — не то уговаривала, не то просто поддерживала.

— Ну, думаю можно, да, — проговорила неуверенно Алиса.

— Вот и езжай. Дочку забирай, документы, деньги сними с карты, пусть у тебя будут наличными. И никому не говори, ни слова, куда поехала. Поняла?

Алиса кивнула, сглотнула ком.

— А вы Родиону не скажете?

— Да за кого ты меня держишь? — женщина обиженно поджала губы. — Я сама такую жизнь прожила. Мой тоже царь и бог был, и кулаком в стол, и по губам. Двадцать лет терпела. Дура была, что не ушла раньше. А ты уезжай. Уезжай! Не будь такой душой, какой я была.

Алиса заплакала и уткнулась в плечо соседке. Та обняла, погладила ее по голове.

— Всё наладится. Ты молодая, умная, при специальности. Справишься. На развод сразу подай, такие уроды не меняются. Ринка у тебя золото — вдвоём не пропадете.

— Спасибо.

— Давай, я Рину разбужу, а ты чемодан вытаскивай.

Алиса вернулась в квартиру, огляделась. Здесь осталось всё чужое, словно не ею купленное. Их с дочкой вещи в чемодане — больше её ничего не держит.

Она взяла чемодан, сумку с документами, ключи оставила на полочке в прихожей и вышла, захлопнув дверь. Всё! Больше она сюда не вернётся.

Рина сидела на диване у соседки, заспанная, взъерошенная, как воробушек, но серьёзная. Слишком серьёзная для своих пяти с половиной лет. Зевнула широко, прикрыв рот ладошкой, как учили и сообщила:

— Мам, я спать хочу.

— Сейчас поедem, солнышко, в дороге поспишь, — Алиса присела перед ней. — Мы с тобой в поезд сядем и поедem далеко.

— А папа?

— Папа в командировке. Он вернётся, а нас уже не будет. Мы уезжаем насовсем.

Рина посмотрела на мать, подумала, потом спросила:

— Он будет ругаться?

— Это уже не важно. Важно, что мы теперь одни, и я больше никому не позволю тебя обижать. Даже папе.

Рина помолчала, потом кивнула и заявила:

— Я тоже больше никому не позволю тебя обижать, мамочка!

Где-то за спиной всхлипнула Галина Васильевна, прикрыв рот ладонью.

— Только динозавра моего возьми, — добавила девочка.

— Взяла. Всё взяла.

Девочка обняла её, потом выскользнула из рук и потянулась к своему маленькому розовому рюкзачку, который Галина Васильевна уже собрала.

— Бабушка Галя, а ты с нами поедешь? — спросила, подходя к соседке.

— Нет, родная, я тут останусь. А вы езжайте, — женщина скрыла слезу за улыбкой, погладила девочку по голове. — А как вырастешь — ты приезжай в гости ко мне. Договорились?

— Договорились, — важно кивнула девочка.

Они обнялись на прощанье и вышли в темноту вечера. У подъезда их уже ждало такси, заказанное Алисой.

Из окна своей квартиры Галина видела, как два рыжих солнышка одновременно подняли головы к её окнам и дружно помахали ей на прощанье.

Она ответила им тем же и стерла ладонью бегущие по щекам слезы. Они не были ей родными, но Галина привязалась к ним и давно уже считала их своей семьей. Прошептала, глядя на огни машины:

— Пусть у вас всё там получится! И пусть вы там найдете своё счастье и любовь.

Глава 3

Через полчаса Алиса с Риной были уже в поезде. Алиса купила два билета. Ей повезло, она успела забрать последние два билета в нужном направлении. Не страшно, что плацкарт и боковые полки, главное, что они уже сегодня уедут из этого города.

Поезд тронулся в полночь, без задержек и точно по расписанию.

Пока Алиса расстилала дочке постель, Рина смотрела в окно на проплывающие мимо огни города. Сидела притихшая и слишком серьезная.

— Мам, а там, куда мы едем, горы есть? — спросила вдруг.

Алиса удивилась, но ответила:

— Есть. Высокие, красивые. Мы с тобой обязательно их увидим.

— А речка? — продолжала допытываться дочь.

— И речка есть. И лес.

— А папа нас там не найдёт?

Рина спросила тихо, всё так же глядя в окно, но Алиса была бы плохой матерью, не услышь она затаенный страх в словах дочери. Отвлеклась от постельного белья, присела рядом с дочкой, сказала твёрдо:

— Нет, милая, не найдёт.

Ответила дочке уверенно, а сама мысленно договорила: “Во всяком случае, я очень на это надеюсь”.

Через полчаса девочка уснула, свернувшись калачиком на верхней полке. Алиса подоткнула ей одеяло, поцеловала в лоб, заправила рыжий локон за ушко и села, глядя в окно.

Сна не было, были тревожные мысли — одна тревожнее другой.

За стеклом проплывала темнота и редкие огни деревень.

Всё-таки она, наверное, плохая мать. Как можно было вот так сорваться в ночь, в полную неизвестность? Как там всё будет? Смогут ли они устроиться? Дом бабушки — он ведь мог и развалиться. Или там уже кто-то живёт. Или документы не в порядке. Или её не примут в новом городе, не дадут прописку, не найдёт никто на работу.

А если Родион всё-таки найдёт их? Если он не шутил в отношении Арины? Если он доберется до неё и тогда... Алиса передернула плечами, словно от холода, хотя в вагоне было тепло.

А потом в памяти всплыли слова Родиона: “Пять минут. С сегодняшнего дня одна минута опоздания приравнивается не к одному удару, а к трём”.

Хватит! Больше она не позволит так с собой обращаться! И дочку свою никому не даст в обиду!

Её прошлая жизнь осталась где-то там, в темноте. Жизнь с его “наказаниями”, с его выдуманными причинами для них, его “ты сама виновата” и коронным “ты без меня пропадёшь”.

Алиса смотрела на своё отражение: уставшее, бледное лицо, волосы, зачесанные в тугий узел потому что так нравилось мужу. Её рука сама потянулась к тугому узлу на затылке. Она вынула шпильки, сняла резинку и распустила волосы, тряхнув головой.

Голове сразу стало легче. У неё были красивые густые волосы, которые тут же волной рассыпались по плечам. Она больше не будет причёсываться кому-то в угоду. Только так, как нравится самой.

Не пропадёт! Справится!

Когда-то давно один мальчик по имени Игорь Морозов называл её Лисой-Алисой, делая ударения на буквах “и”. Называл так за огненный цвет её волос.

Где он теперь? Помнит ли ещё свою Лису? Наверняка давно и счастливо женат, имеет детей. Такие мужчины не могут быть одиноки.

Она не знала, что их с дочкой ждет впереди. Не знала, стоит ли ещё бабушкин дом, может, уже завалился, или его кто-то занял, или вообще его снесли, не найдя хозяйку.

Алиса слышала по телевизору, что тот регион в последнее время начал усиленно развиваться. А раз так, то есть надежда, что ей быстро удастся найти работу, может даже по специальности.

Кстати, о работе!

Алиса достала телефон и быстро набрала сообщение Олегу: “Увольняюсь, прошу оформить заявление задним числом. Извини, но подробностей не будет. Счастья тебе и твоей Иринке”.

Алиса очень боялась, что Родион придёт к Олегу и тот, не сумев противостоять, расскажет её мужу о том, куда она уехала.

Да, она не знала, как и что там, в их новой жизни, будет. Но одно знала точно: больше она не будет бояться.

Поезд мерно стучал колесами, увозя их в новую жизнь. Туда, где никто не посмеет назвать её дочку “рыжее отродье”.

— Мы справимся, Ринок, — прошептала Алиса. — Обязательно справимся.

Она встала, расстелила свою постель и легла. Неважно, что наверняка не уснёт, но организму надо дать отдых. Они справятся, у них теперь всё будет по-другому.

И на душе стало чуть легче. Впервые за много лет.

Незаметно для себя, под мерный стук колёс, Алиса провалилась в сон. И впервые за последние несколько лет ей приснился Игорь Морозов.

Он был старше, чем она помнила. Возмужавший, повзрослевший, в строгом костюме. В руке держал папку с бумагами, словно только что с совещания.

На губах у красивого мужчины играла легкая усмешка. Он смотрел на неё так, будто искал те самые черты, которые запомнил когда-то.

— Лиса-Алиса, — услышала она голос, мягкий, чуть хриловатый. (Там, в их далекой юности, он так ещё не говорил!) Он протянул ей руку и спросил, улыбнувшись своей крышесносной улыбкой: — Ты чего такая растрёпанная, Лиса? Иди сюда.

Во сне она не боялась. Не думала, что надо прятаться, потому что её с Игорем может увидеть Родя, не думала, что она грязная и уставшая, что никчемная и ни на что сама не способная, что самое лучшее, на что она годится — это удовлетворять мужа.

Во сне она просто была собой — озорной, смешливой девчонкой, которая бегала вместе с мальчишками по деревенским улицам, играя в казаки-разбойники.

Она протянула руку к мужчине.

— Игорь...

— Я здесь, — он сжал её пальцы. — Ты не одна.

На верхней полке завожилась Рина, скинув одеяло. Алиса проснулась, но ощущение крепкой теплой мужской ладони осталось. Она, в попытке сохранить это ощущение, прижала руку к груди и улыбнулась.

Сон растаял, оставив только имя. Игорь. И странное, давно забытое чувство, что кто-то на этом свете может её защитить от всех бед.

— Лиса-Алиса, — прошептала она, улыбнувшись в темноту.

Да, это был всего лишь сон, но почему-то ей стало легче дышать. И страх отступил ещё на шаг.

Поезд мерно стучал колёсами где-то внизу. А в купе было тихо и тепло. И верилось, что завтра наступит новая жизнь.

Глава 4

Поезд замедлял ход, и Алиса с любопытством смотрела в окно. Вдруг, сердце, отчего-то, забилося сильнее. Она не была здесь с похорон бабушки.

За окном вагона проплывал новый вокзал — светлый, стеклянный, с большими окнами и часами под козырьком крыши.

Такого здесь раньше не было. Раньше был маленький деревянный вокзальчик, насквозь пропахший дизелем от проезжающих поездов и насквозь же продуваемый сквозняком из расположенных друг напротив друга дверей, ведущих на перрон и на выход в деревню.

Бодрый женский голос из громкоговорителя сообщил о прибытии их поезда и времени стоянки.

— Мам, мы приехали? — Рина с любопытством смотрела в окно.

— Да, солнышко, приехали, — Алиса протянула дочке её рюкзачок, — давай-ка, хватай его и пошли на выход.

Пятнадцать минут стоянки. Когда-то, в её детстве, поезд стоял всего три минуты — они с мамой всегда стояли в тамбуре заходя и то едва успевали выскочить. Теперь всё изменилось.

Они вышли на перрон и Алиса огляделась, пытаясь сориентироваться, куда идти.

Впрочем, что тут ориентироваться-то? В здание вокзала, а там уж дальше.

Вокзал был как в городе: пол, выложенный крупными светлыми плитками, большое информационное табло с расписанием поездов, удобные лавочки, даже маленькое кафе имелось со столиками, накрытыми светлыми скатертями.

— Мам, — Рина подергала мать, за руку, — я кушать хочу.

— Да, пойдем, — Алиса шагнула в сторону кафе.

У неё тоже со вчерашнего вечера не было во рту ни крошки, а из кафе очень уж аппетитно пахло свежими булочками с корицей и кофе.

Продавец за стойкой, выбив на кассе булочки, кофе и какао для Рины, неожиданно спросила:

— Алиска, ты что ли? Я Нина Петровна, не помнишь меня?

Алиса всмотрелась в улыбчивое лицо женщины и невольно заулыбалась в ответ:

— Ой, здравствуйте, тетя Нин.

— А это твоя малая, что ли? — кивнула она на Рину, сидящую за столиком, и заулыбалась: — Ну вылитая ты в детстве! Вот Кузьминична-то твоя, земля ей пухом, порадовалась бы правнучке.

Алиса вздохнула, кивнув, а Нина Петровна продолжила:

— Алиска, а ты я смотрю, никак вернуться решила? — тут же догадалась бывшая соседка, смерив взглядом большой чемодан.

— Ну посмотрим, как пойдет, — Алиса неопределенно пожала плечом. — Все от работы будет зависеть.

— И ты в городе, нажилась, значит, — вынесла свой вердикт женщина и поддержала горячо: — Ну и правильно, что вернулась! Из вашей ватаги, кстати, не только ты вернулась. Анька Сёмина, Владька Осипов, Игорь вот опять же, Морозов, — перечисляла Нина друзей из детства Алисы.

— Да? Они тоже все здесь? — спросила, лишь бы не выдать, как забилося глупое сердечко при упоминании Игоря.

— Да, говорю же! — Нина начала рассказывать, кто и когда из бывших друзей Алисы вернулся. — Ничё! Они устроились и ты место найдешь. Мы тут сама видишь, вон как разрослись. И, кстати! Игорь-то твой у нас тут теперь губернатором! Слышала поди-ка?

— И ничего он не мой, — Алиса предательски покраснела.

Она, к своему стыду, так и не избавилась от этой напасти. Всегда быстро краснела и ужасно мучилась от этого.

— Да? Ну-ну, — женщина подозрительно хмыкнула, но больше ничего не успела сказать, в кафе вошли новые посетители и она отвлеклась на них.

Алиса забрала свой заказ и вернулась к дочке, которая ждала её за столиком.

И булочки, и напитки были быстро съедены и выпиты ими. Алиса с Риной попрощались с продавцом и вышли на площадь перед вокзалом.

Алиса огляделась, пытаясь узнать родные места, но всё вокруг выглядело по-другому.

— Мам, а куда мы теперь? — Рина крепко держалась за руку матери.

— Теперь на автобус пойдем, вон туда, видишь? — Алиса показала на новенькие зеленые автобусы, что стояли на противоположной стороне площади. — Нам до дома бабули еще несколько остановок ехать.

Автобусный вокзал был здесь же, надо было пройти лишь через площадь.

Площадь, кстати, тоже выглядела совсем по-другому — новый, без выбоин и ям, асфальт, новые же современные фонари, и урны, вокруг которых не валялся мусор.

Алиса вспомнила, что раньше здесь была грунтовка, разбитая фурами. Теперь — вот такая красота.

Им повезло, нужный им автобус должен был отправиться через несколько минут.

Алиса купила билеты в автобусе и они выбрали места, которые были за сиденьем кондуктора, чемодан, кстати, та предложила поставить рядом с ней, скомандовав:

— Давай сюда! У меня тут хватит места. А то вам до вашей остановки с полчаса ехать, там потом ещё народ поднабьется, запинаят же.

Алиса с благодарностью согласилась. Она уже и забыла, какие тут простые и отзывчивые люди живут.

Усадила Рину к окну, сама села рядом и автобус почти сразу же тронулся в путь.

Дочка с любопытством первооткрывателя смотрела в окно на мелькающие дома, магазины, аптеки и детские площадки.

— Мам, тут как в городе, — выдохнула громко с детской непосредственностью.

— Да, — согласилась Алиса с дочерью. — Здесь всё изменилось.

— И ещё будет меняться! — поддакнула кондуктор, сидевшая на соседнем сиденье. — Вот сейчас нам нового губернатора назначили, а он парень молодой, горячий. Всех этих взяточников на раз-два разогнал. Заживем!

Алиса и сама с интересом смотрела в окно и не узнавала родные когда-то места.

Вместо старых изб — аккуратные домики, некоторые даже с мансардами. Во дворах стоят машины, пусть не новые, но точно не разбитые. Вдоль асфальтированной дороги стоят фонарные столбы и новые домики-остановки со скамейками.

А когда автобус свернул на их улицу, Алиса замерла, узнав мгновенно всё.

— Девчат, ваша остановка сейчас, — кондуктор повернулась к Алисе с Риной, крикнула водителю: — Сереж, на этой останови!

Автобус плавно затормозил, Алиса с дочкой вышли, дождались, когда уедет автобус и перешли на другую сторону — дом бабули был на стороне четной нумерации.

Она катила чемодан, держала Рину за руку и то и дело ловила на себе любопытные взгляды соседей. Кто-то даже здоровался через забор, узнавая и называя по имени.

Сердце щемило — она была уверена, что никто её тут не вспомнит и не узнает. Оказалось, и вспомнили, и узнали, и охотно улыбались ей.

А вот, наконец, и дом бабули.

Не снесен, не развалился и не занят, как боялась того Алиса.

Даже, кажется, не изменился совсем — те же белые резные наличники, та же красная крыша. Только ставни на окнах были закрыты, да забор чуть покосился, от чего калитка тоже накренилась, но дом был цел.

Рядом стояли новые дома, улица стала шире, даже асфальт положили почти до самого забора, а вот за забором была высокая трава.

— Мам, это здесь? — спросила дочь, дернув её за руку.

— Здесь, — Алиса улыбнулась.

Они подошли к калитке. Двор был заросший бурьяном выше колена, но тропинка к крыльцу ещё угадывалась, и даже любимые бабушкины пионы еще росли и кажется собирались цвести.

— Мам, тут страшно, — Рина прижалась к ней.

— Не страшно, — Алиса погладила её по голове. — Здесь просто никто не жил долго. Сейчас мы с тобой тут быстро всё исправим. Ну что, идем?

Алиса уверенно прошла к дому и первым делом распахнула ставни. Сама она не боялась темноты, но не хотелось пугать Рину.

Потом подошла к крыльцу, подняла руку вверх, к притолоке — туда, где бабушка всегда прятала ключ и нащупала холодный металл. Ключ висел на месте.

— Господи, спасибо, — прошептала, забирая ключ.

Замок поддался неожиданно легко, дверь, открываясь, скрипнула. Внутри пахло пылью и сушёными травами — бабушка всегда заваривала их от всего.

Рина с интересом рассматривала старую мебель: тяжелый комод в углу комнаты, круглый стол у окна, резную этажерку с книгами. Всё на своих местах, как было всегда.

— Мам, а здесь красиво, — Рина, успокоившись, осмелела.

— Да, — Алиса украдкой смахнула набежавшую слезу. Всё-таки не справилась. — Бабуля всегда любила порядок.

— Мам, а она хорошая была?

— Очень хорошая, — ответила вздохнув и прошла в бабушкину спальню.

Там тоже всё стояло, как при бабушке: железная кровать с горкой подушек, накрытых кружевной накидкой, салфетка на комод, занавески с ромашками, домотканые половики. На комод стояла большая деревянная рамка, а в ней две фотографии.

Алиса подошла, взяла в руки, с удивлением разглядывая.

На одном фото была она сама после выпускного: в белом платье, с распущенными волосами ниже пояса, счастливая, смеётся.

На втором — Игорь Морозов в парадной военной форме. Молодой, серьезный, красивый, с лёгкой улыбкой на губах. Бабуля почему-то поставила их в одну рамку.

— Мам, это ты? — Рина подбежала, заглянула.

— Это я, — голос Алисы дрогнул.

— А этот дядя на фото — он кто?

Алиса смотрела на снимок. Игорь Морозов смотрел на неё с той же усмешкой, что и во сне.

— Он был моим другом. Когда-то. Очень давно.

— А как его зовут?

— Игорь Морозов.

— А я слышала! Тётя в кафе говорила, что он тоже тут живет. Мы пойдем к нему в гости? — у детей всегда всё просто.

— Нет, солнышко, не пойдем. Дядя этот теперь тут большой начальник. К нему просто так не ходят в гости...

В этот момент она не могла знать, что совсем скоро жизнь сама сведёт её с Игорем и совсем не в тот день, когда она будет к этому готова...

Глава 5

Утро в бабушкином доме началось с орущих петухов. Алиса уже и забыла, каким бывает утро в деревне, но это было даже приятно — в городе-то их нет.

Рина ещё спала, разметавшись на кровати и Алиса тихонько, чтобы не разбудить дочь, встала. Сегодня они спали, обнявшись, на одной кровати. На той, на которой она сама, когда приезжала в деревню, когда-то спала.

Быстро оделась и вышла на крыльцо, вдохнула свежий воздух и сладко, до хруста в косточках, как говорила бабуля, потянулась.

Солнце, окрасив своими лучами деревья, поднималось над крышами домов. Деревня просыпалась: где-то лаяла собака, где-то хлопнула калитка, где-то прокукарекал припозднившийся петух.

Алиса посмотрела на заросший двор, на покосившийся забор и поняла: она справится. Теперь это их с дочкой мир и их дом, а значит, надо искать работу. Срочно. Только вот документы...

Алиса достала телефон из кармана, помедлила несколько секунд и включила его. Она очень боялась, что муж это увидит и тут же начнет звонить, но понадеялась на ранний час и на то, что Родион или спит, или за рулем, а значит не проверяет каждую минуту свой гаджет.

Телефон пикинул входящими сообщениями. Их было много, очень много, они сыпались, одно за одним, но ей хватило последнего, случайно выхваченного взглядом: “Ты понимаешь, что ты сама себе подписала приговор? Думаешь, тебе сойдет это с рук?”

Дальше она не стала читать. Муж ещё не знает, что она уехала из дома, а не просто выключила свой телефон.

Она ждала сообщения от бывшего начальника — он обещал выслать её документы в центральное почтовое отделение “до востребования”.

Обнаружив сообщение от Олега, Алиса облегченно выдохнула. “Отправил. Обещали, что будут на месте через три дня”.

— Ну что ж, хоть какие-то хорошие новости, — улыбнулась и вновь отключила телефон. Собралась уже вернуться в дом, но была остановлена звуком скрипнувшей калитки.

Соседка баба Шура, ровесница её бабушки, характерно припадая на правую ногу, шла по тропинке к дому. Увидев хозяйку, заговорила:

— Алиска, я вот тут вам с малой молочка козьего принесла, да творожку. Видала я вчера, как вы шли с остановки.

— Ой, спасибо, баб Шур! — обрадовалась и шагнула соседке навстречу. — Я заплачу.

— Дурная девка. Разве я сказала, что на продажу принесла? — удивилась искренне соседка. — Так бери. А ещё, если надо, я и сыра дам. Мне одной-то куда столько? Дунька моя много молочка даёт.

— Баб Шур, я с удовольствием возьму. Только не бесплатно! — выдвинула условие Алиса. — Козье молоко, оно ж дорогое.

— Это оно у вас, в городе, дорогое, а я тебе так даю. Куда мне эти деньги? Солить что ли? Ты чего в такую рань поднялась-то, девонька?

— Да в город надо ехать, работу искать.

— Ага, не обманула, стало быть, Нинка-то, — изрекла старушка и тут же оживилась: — А ты поезжай одна, я с твоей егозой посижу. Зачем дитё в город таскать? А мы с ней и Дуньку мою подоим, и пирогов напечем, пока ты едешь.

— Что, правда? — Алиса сначала обрадовалась, а потом сникла, договорила нехотя: — Баб Шур, спасибо за помощь, но не согласится Рина тут одна, без меня. Испугается она, что я её тут оставляю.

Пожилая женщина глянула на Алису остро, протянула задумчиво:

— Ишь ты, вот оно, значит, как... — потом одернула сама себя: — А то, правда, чего это я, старая, мелю тут тебе? Дитё только приехало, не знает ещё никого, а я её от мамки забираю. На-ка вот, свеженькое всё, — она сунула Алисе в руки пакет, в котором оказалась литровая банка молока и коробочка с домашним творогом.

— Баб Шур, правда, спасибо. И за помощь, и за продукты, — Алиса улыбнулась старушке. — Вы ж мне всегда как родная были.

— Да уж помню тебя, егозу! Кузьминична сколько раз тебя по деревне с хворостиной искала! — улыбнулась та в ответ и подытожила: — Ну не буду вам мешать! Кушайте.

— Мы вечером к вам придем с Дунькой знакомиться. Можно?

— Приходите, чего ж нельзя-то?

Баб Шура развернулась и поковыляла обратно, а Алиса вошла в дом, поставила продукты на стол в кухне и пошла будить дочку.

— Ринок, — она подошла к кровати, погладила дочку по щеке. — Просыпайся, малыш, нам в город надо съездить. По делам.

— А я? — дочка смотрела на неё испуганными глазенками, не разобрав спросонья всего, что сказала ей мать.

— И ты со мной! — успокоила. — А потом мы с тобой вернемся и пойдем с козой Дунькой знакомиться.

— Правда? — сон с Рины слетел моментально.

— Правда.

— А мне можно будет козу погладить?

— Можно, — улыбнулась Алиса.

Она могла бы оставить дочку у баб Шуры, но не стала рисковать, знала — девочка испугается. А раз, так, то значит в город они поедут вдвоем.

Вчера вечером Алиса решила, что пока ждет свои документы, хотя бы походит по школам, узнает, что и как.

Директором в первой школе оказалась женщина в строгом костюме, с плотно сжатыми губами и недовольным лицом.

Выслушала Алису, поджала губы ещё сильнее и тут же заявила:

— У нас нет вакансий. И вообще, вы слишком мало работали после декрета, да ещё к тому же в другой области. До свидания.

Во второй школе, расположенной на окраине, директором был мужчина лет пятидесяти, смотрел на Алису снисходительно. Выслушал молча, кивал, пока она говорила и вдруг спросил:

— А вы замужем?

— Разведена, — ответила Алиса твердо.

— Одинокая женщина с ребёнком — это ненадежно. Вы будете часто брать больничные, потому что у вас маленький ребенок. Извините.

Алиса вышла, сжав кулаки — её дочь почти не болела! Но разве это кому-то объяснишь? В своем городе она работала десять лет. Десять! И никто не говорил, что она ненадежная.

Третья школа была частной, с высоким забором и охраной на входе. Директор, молодой парень в дорогом костюме, даже не стал её слушать, спросив сразу:

— У вас есть рекомендации с предыдущего места?

— Я могу попросить и мне напишут.

— Хорошо, но вообще-то, мы берём только опытных педагогов со стажем работы не меньше, чем в двадцать лет.

Такого стажа у Алисы не было.

Они вышли с Риной на улицу и сели на первую попавшуюся лавочку.

Рина, хоть и устала, но виду не показывала и не капризничала.

Они обошли пять школ и везде Алиса получила отказ. То опыта мало, то опыта много, то возраст, то ребёнок, то нет прописки.

— Господи, — проговорила в сердцах. — Неужели никуда не нужен учитель? Я ведь люблю свою работу и детей!

— Мам, ты не расстраивайся! Ты обязательно сегодня найдешь работу, — Рина прижалась к матери, обняв её, — я так чувствую!

Алиса улыбнулась, обняла дочь в ответ и чмокнула в макушку:

— Спасибо, хорошая моя. Ты у меня самая замечательная девочка.

И тут взгляд Алисы упал на ресторан, что был через дорогу. Она решительно встала, отряхнула юбку и решила: пойду официанткой, уборщицей, посудомойкой — кем угодно, не имеет значения, лишь бы деньги платили.

— Ну, что, дочь, давай пробовать искать другую работу? — Алиса протянула руку дочери. — Обещаю, что вот зайдем в этот ресторан, если и там откажут, то сегодня уже пойдем на автобус. На сегодня хватит, завтра продолжим.

— Хорошо, мамочка, — Рина вздохнула, совсем, как взрослая и встала со скамейки.

Ресторан, в который они вошли был дорогим, даже пафосным. Это было видно сразу. Алиса удивилась мысленно: “Откуда только здесь такой?”

Метрдотель, едва услышав её просьбу, отрезал:

— Вакансий нет. Никаких! — и так выразительно посмотрел на охранника за их спинами, что Алиса всё поняла. Они развернулись и вышли.

Вечерело, надо было возвращаться домой. Они шли к автовокзалу, когда им по дороге попался ещё один ресторан.

— “Уют”, — прочитала Рина название над входом и потянула мать внутрь, — мамочка, а пойдем сюда! Смотри, как там красиво!

Устами ребенка, как известно, глаголет истина и Алиса сдалась, дала дочке увлечь себя в этот ресторан.

Они вошли внутрь и огляделись. И правда было уютно и красиво, а ещё пахло чем-то вкусным. В углу, за накрытым столом, красивая пара среднего возраста что-то праздновала в тесном кругу своих друзей.

Алиса подошла к администратору, женщине в строгом костюме.

— Извините, — она говорила негромко, но в наступившей внезапно тишине зала было слышно каждое её слово. — Вы не подскажете, у вас есть вакансии? Официантка, уборщица — что угодно. Мне очень нужна работа.

— Мы с улицы не берем! — отрезала администратор. — У вас есть рекомендации? Опыт работы в заведении, подобном нашему?

— Нет, но я быстро научусь, — и в её голосе зазвучало отчаяние, — понимаете, мне очень нужна работа. Я могу и посудомойкой работать, уборщицей...

Рина прижималась к маме, а тут вдруг помахала кому-то рукой и дернула мать за руку.

Это было странно, кому она могла тут махать и Алиса не сразу обратила на это внимание.

— Принесёте рекомендации, приходите! — администратор повысила голос и брезгливо сморщилась. — Девушка, я же понятно сказала! Без рекомендаций не возьмем! — перевела взгляд на охранника, явно собираясь попросить того, чтобы он вывел нахалку из их заведения.

— Мама! Ну мама же! — Рина дернула сильнее. — Смотри, это же он! Твой знакомый!

Алиса наконец повернулась к ребенку.

— Рина, какой знакомый? Ты о ком?

— Ну вон, тот дядя, с фотографии, у нас дома! — Рина тыкала куда-то пальчиком. — Смотри же, ну!

Алиса подняла глаза в том направлении и замерла.

Игорь Морозов. Он изменился, возмужал, раздался в плечах, в лице появилась жёсткость, виски тронула седина. Но глаза были всё те же.

— Игорь? — выдохнула она, не веря себе.

А Морозов о чем-то поговорил с красивой женщиной, которая сидела во главе праздничного стола, та кивнула ему в ответ и вдруг направилась в их сторону.

Подошла улыбаясь, заговорила:

— Здравствуйте. Я случайно услышала, что вы ищете работу. У меня отель, и мне нужна горничная.

Алиса перевела взгляд с нее на Игоря. Тот смотрел на неё не мигая и на его лице не было ни удивления, ни радости, ни злости. Лишь холодное выжидающее выражение.

Поймав её взгляд, Игорь чуть поднял бровь, словно бы говоря: “Ну?”

И только лишь от одного этого взгляда у Алисы где-то в районе солнечного сплетения полыхнул пожар, потек по венам лавой, заставив её сердце биться сильнее, как когда-то давно, в юности, словно и не было между ними этих нескольких лет взаимной тишины и не понимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.